АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сипатин А. В.

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, avs.93@mail.ru

УДК 342.56
ББК 67.400.12

Представляется необходимым определить рамки в правовом регулировании, которые установлены федеральным законодательством, и в пределах которых субъект федерации может устанавливать собственные требования, ограничения и привилегии для данной категории судей. В статье проведен анализ федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, позиций Конституционного Суда РФ, касающиеся статуса судей конституционных (уставных) судов. Обоснована позиция, что не смотря на наличие некоторых особенностей правового положения данной категории судей, обеспечивается принцип единства статуса судей в РФ.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды, особенности статуса судей, правовое положение судей.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF JUDGES OF CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sipatin A. V.

post-graduate student of the Department of Theory and History of State and Law of Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg,8 March str., 66, avs.93@mail.ru

It seems necessary to define the framework in the legal regulation that are established by federal legislation, and within which the subject of the federation can establish its own requirements, restrictions and privileges for this category of judges.In the article analyzes the federal legislation and legislation of the subjects of the Russian Federation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the status of judges of constitutional (statutory) courts. The position is grounded that, in spite of the presence of certain features of the legal status of this category of judges, the principle of the unity of the status of judges in the Russian Federation is ensured.

Key words: the constitutional (statutory) courts, the features of the status of judges, legal status of judges.

© Сипатин А. В., 2018

Сипатин А. В.

Вопросы конституционной (уставной) юстиции являются одними из самых актуальных и часто рассматриваемых в юридической науке. Рассматривая вопросы правового регулирования органов конституционной (уставной) юстиции, требуется уделить внимание вопросу статуса судей конституционных (уставных) судов. Рассмотрение этого вопроса обусловлено тем, что конституционные (уставные) суды входят в судебную систему РФ, однако, субъектам федерации предоставлены широкие полномочия правового регулирования их деятельности. При этом федеральное законодательство не устанавливает четкие рамки, в пределах которых данное регулирование должно происходить.

В переводе с латинского языка слово «статус» определяется как «состояние, положение». Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующее определение: 1. Сложившееся состояние, положение (книжн.). 2. Правовое положение (спец.). [1]

Н. И. Матузов, А. В. Малько отмечают, что «правовой статус – сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми…». [2, с. 65]

Таким образом, понятие «статус судьи» логично обозначить как сложную собирательную категорию, включающую требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи, процедуру отбора кандидатов на должность судьи, порядок назначения на должность, ограничения, гарантии, обязанности и требования, предъявляемые к судье и к судье в отставке, в том числе. Ведь, как справедливо отмечено Г. Т. Ермошиным, правовое регулирование статуса гражданина на этапе отбора и назначения на судейскую должность, так же, как правовое регулирование статуса судьи в отставке, неразрывно связано с правовым регулированием статуса судьи. [3,с. 93]

Для этого необходимо провести не просто сравнительный анализ, который уже имеет место в работах некоторых ученых [4], но и составить некое обобщение, представление о правовых нормах, регулирующих статус судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ и вышеуказанных отношений.

Статья 2 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон «О статусе судей в РФ») устанавливает единство статуса судей: «Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации» [5].

Статья 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе РФ») устанавливает, что «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, – также и законами субъектов Российской Федерации». Особенности правового статуса судей региональных конституционных (уставных) судов так же определяются законами субъектов Российской Федерации (статья 12); порядок наделения полномочиями председателей, заместителей председателей, других судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (часть 4 статьи 13). [6]

Одним из элементов статуса являются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей конституционных (уставных) судов в различных субъектах РФ, как правило, идентичны общим требованиям для кандидатов на должность судьи, установленным федеральным законодательством. Однако, в региональном законодательстве присутствуют некоторые специфические требования для кандидатов, среди них можно назвать повышенный возрастной ценз (35 лет в Чеченской Республике) [7, ст. 8], признанная высокая квалификация в области права (например, Ингушетия [8, ст. 8], Кабардино-Балкария [9, ст. 105]), безупречная репутация (например, Якутия [10, ст. 9], Санкт-Петербург [11, ст. 14]), наличие необходимых моральных качеств (Чеченская Республика [7, ст. 8]).

Кроме того, процедуры отбора кандидатов на должность судьи конституционного (уставного) суда осуществляются в порядке, отличающимся от общего, установленного федеральным законодательством, в связи с этим, в региональном законодательстве субъектов РФ отсутствует единый порядок отбора кандидатов и назначения на должность данной категории судей. Сдача квалификационного экзамена на должность судьи предусмотрена лишь в республиках Адыгея [12, ст. 8.1], Бурятия [13, ст. 10.1], Карелия [14, ст. 9] и в Свердловской области [15, ст. 18]. Для назначения на должность, как правило, соответствующему органу власти субъекта РФ, который вносит представление о назначении судьи в законодательный орган субъекта РФ, должно поступить предложение о кандидате. Стоит отметить, что круг субъектов, имеющих право вносить предложения о кандидатах на должность судьи конституционного (уставного) суда, существенно отличается в субъектах РФ.

Кандидатуры на пост судей в большинстве субъектов РФ предлагают: – органы государственной

власти субъекта РФ (Башкортостан); – органы местного самоуправления (Калининградская область) либо только представительные органы местного самоуправления (Свердловская область, Чечня, Башкортостан); – органы судейского сообщества (Башкортостан) и объединения профессиональных юристов или юридические сообщества (Свердловская область, Саха (Якутия), Тыва, Дагестан); – областные (республиканские) суды (Калининградская область, Тыва, Марий Эл, Чечня) или судебные органы (Ингушетия), конституционный (уставный) суд (Дагестан) или его председатель (Северная Осетия – Алания); – юридические учреждения (Саха (Якутия) и ведомства (Ингушетия, Тыва); – юридические научные и учебные заведения (Саха (Якутия), Свердловская область, Ингушетия, Чечня, Башкортостан, Марий Эл, Дагестан); – депутаты парламента (Свердловская область, Марий Эл, Тыва, Чечня, Башкортостан, Ингушетия) либо группы депутатов в Саха (Якутии) и депутатские объединения в Дагестане. [16, с. 77] Если законом субъекта предусмотрена сдача квалификационного экзамена на должность судьи, рекомендацию предоставляет соответствующая квалификационная коллегия судей.

Вопрос о назначении на должность судьи конституционного (уставного) суда решается законодательным органом субъекта РФ по представлению главы субъекта РФ, в некоторых субъектах представление так же может быть подано депутатами его законодательного органа (Санкт – Петербург [11, ст. 15], Калининградская область [17, ст. 17], Адыгея [12, ст. 9]) , в Республике Адыгея в круг субъектов, имеющих право внести представление так же входит Верховный Суд Республики Адыгея [12, ст. 9]. Кандидатов в судьи Конституционного суда Республики Татарстан представляют Государственному Совету Республики Татарстан Президент Республики Татарстан и Председатель Государственного Совета Республики Татарстан в равном количестве. [18, ст. 9]

Срок полномочий судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ существенно отличается в субъектах РФ, так минимальный срок полномочий, составляет 5 лет (Бурятия [13, ст. 14], Калининградская область [17, ст. 20], Северная Осетия [19, ст. 4], Тыва [20, ст. 13]), максимальный же может быть не ограничен и связан лишь достижением судьей предельного возраста пребывания в должности (Дагестан [16, ст. 17], Кабардино-Балкария [9, ст. 111], Карелия [14, ст. 11], Коми [20, ст. 12], Чечня [7, ст. 13]), в других регионах судьи назначаются на срок 6 (Свердловская область [15, ст. 21], Санкт – Петербург [11, ст. 17]), 10 (Ингушетия [8, ст. 12], Татарстан [18, ст. 12]), 12 (Адыгея [12, ст. 13], Башкирия [22, ст. 15], Марий Эл [23, ст. 12]) или 15 лет (Якутия [10, ст. 11]). Кроме того, повторное избрание судьи не допускается в , в других нет, либо установлен запрет на пребывание в должности более двух сроков (Адыгея [12, ст. 13], Татарстан [18, ст. 12], Якутия [10, ст. 11]) или двух сроков подряд (Бурятия [13, ст. 14], Калининградская область [17, ст. 20], Тыва [20, ст. 13]). В принципе, нет никаких законодательных ограничений установления срока полномочий в региональном законодательстве для данной категории судей, он может быть ограничен и годом, будь на то воля субъекта федерации, что, полагаем, неверно.

Предельный возраст пребывания в должности судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ в республиках Адыгея [12, ст. 13], Башкирия [22, ст. 15], Ингушетия [8, ст. 12], Марий Эл [23, ст. 12], Свердловской [7, ст. 21] и Калининградской [17, ст. 20] областях – 65 лет, в остальных субъектах РФ – 70 лет. Полагаем, что установление возраста предельного пребывания в должности для данной категории судей законодательством субъектов РФ осуществляется в соответствии с федеральным законодательством [5, ст. 11], которым установлен общий предельный срок пребывания в должности судьи – 70 лет, он не может быть повышен субъектом РФ.

Что касается гарантий независимости данной категории судей в части материального и социального обеспечения, то практически во всех регионах установлено правило, в соответствии с которым, применяются положения федерального законодательства, при этом региональным законом могут быть предусмотрены повышенный уровень материальных и социальных гарантий. Уровень заработной платы в субъектах так же различается и устанавливается либо в процентном соотношении к оплате труда высших лиц исполнительной власти, либо к денежному содержанию судей Верховного суда РФ или судей высших судебных инстанций субъекта. Так же большинство законов субъектов РФ содержат положения о неприкосновенности судей конституционных (уставных) судов, их несменяемости, повышении квалификации и профессиональном обучении.

Существуют особенности приостановления и прекращения полномочий данной категории судей. В законодательстве субъектов РФ может производиться отсылка к положениям федерального законодательства, регулирующих данный вопрос, а так же их дублирование. Однако, имеют место и такие региональные законы, в которых перечень оснований для приостановления полномочий судьи установлен меньший, чем в федеральных, среди них, например, законодательные акты Чеченской Республики [7, ст. 18], Кабардино-Балкарской Республики [9, ст. 115], хотя и в данных случаях происходит дублирование Закона «О статусе судей в РФ». Относительно оснований

прекращения полномочий судей конституционных (уставных) судов, можно сказать, что их регулирование в законодательстве субъектов РФ происходит аналогичным образом, однако, имеются и некоторые особенности. Например, имеют место такие основания для прекращения полномочий как неучастие судьи в судебных заседаниях или уклонение его от голосования по итоговому решению свыше двух раз подряд без уважительных причин (Дагестан [16, ст. 17], Санкт-Петербург [11, ст. 20], Тыва [20, ст. 19], Ингушетия [8, ст. 18]), упразднение или реорганизация конституционного (уставного) суда (Калининградская область [17, ст. 27], Тыва [20, ст. 19]), в связи с утратой доверия (Санкт-Петербург [11, ст. 20]). Во многих субъектах РФ приостановление либо прекращение полномочий по общим основаниям осуществляется путем вынесения решения самим конституционным (уставным) судом, в котором судья осуществляет свою деятельность ([16, ст. 23], Калининградская область [17, ст. 27], Кабардино-Балкария [9, ст. 115], Коми [20, ст. 17], Санкт-Петербург [11, ст. 20], Свердловская область [7, ст. 28], Ингушетия [8, ст. 18], Чечня [7, ст. 18], Якутия [10, ст. 18]), однако, в некоторых субъектах федерации предусмотрен иной порядок, например, решением квалификационной коллегии судей данного суда (Марий Эл [23, ст. 18]), либо законодательным органом субъекта РФ (Татарстан [18, ст. 21], Тыва [20, ст. 19]), в других же субъектах данная процедура осуществляется в порядке, установленном федеральным законодательством.

В законодательстве субъектов РФ присутствуют так же особенности регулирования правового положения данной категории судей, находящихся в отставке, например, в определении размера причитающихся ему материальных выплат и необходимого стажа для них, а так же порядка и оснований прекращения отставки судьи.

Проведя общий сравнительный анализ законодательства, регулирующего особенности статуса судей конституционных (уставных) судов, нельзя не заметить существенные различия в регулировании статуса данной категории судей в субъектах РФ с положениями федерального законодательства. Если единство статуса судей закреплено на федеральном уровне, а законы субъектов федерации о конституционных (уставных) судах предусматривают отдельные главы, посвященные статусу судей данных судов, которые, как правило, содержат в своем названии указание на статус судьи именно конституционного (уставного) суда субъекта РФ, либо на особенности его статуса, и содержат специфические нормы, отличающиеся от федеральных, то насколько эти особенности, устанавливаемые региональным законодательством соответствуют положениям о единстве статуса судей? Данный вопрос, в той или иной его части, неоднократно становился предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

Так, позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в определении от 2 февраля 2006 года № 37-О, заключается в том, что федеральный законодатель может устанавливать повышенные требования к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, касающиеся в том числе возраста и стажа работы по юридической профессии, либо предоставить соответствующие правомочия законодательным органам субъектов Российской Федерации. В частности, наличие у судей конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации необходимых качеств призваны обеспечивать закрепляемые в законах субъектов Российской Федерации процедуры отбора кандидатов на эти должности и наделения полномочиями судьи, основной целью которых является формирование независимого, авторитетного и компетентного органа конституционного контроля.[24]

Однако, данная позиция не разделяется некоторыми учеными, например, А. М. Цалиев полагает, что федеральный законодатель допустил ошибку, установив для рассматриваемой категории судей минимальные требования, которые на региональном уровне не были существенно изменены: «таким образом, требования к судье конституционного (уставного) суда, который разрешает дела о соответствии законов, иных нормативных правовых актов конституции субъекта Российской Федерации, споры между органами государственной власти, между ними и органами местного самоуправления, дает толкование конституции (устава) субъекта Российской Федерации, проводя, по сути, целое микронаучное исследование, такие же, как к мировому судье, рассматривающему дела о выдаче судебного приказа, расторжении бесспорных браков и т.п. Наряду со сложностью рассматриваемых конституционными (уставными) судами дел, следует учитывать юридическую силу и окончательность принимаемых ими решений, диктующих необходимость комплектации этих судов специалистами с большим жизненным и профессиональным опытом. Как видно, предпринята очевидная попытка снизить правовой статус судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации».[25, С. 33–34]

Снижение правового статуса судьи, исходя из единства статуса всех судей, установленного федеральным законодательством, в принципе невозможно. Действительно, региональным законодательством могут устанавливаться дополнительные требования, ограничения, особенности назначения судей конституционного (уставного) суда субъекта РФ, но данные особенности, на наш взгляд, не должны существенно изменять

содержания единого статуса, как некоторого ядра, на которое могут наслаиваться дополнительные слои, не меняя при этом его внутреннего содержания.

Кроме того, в вышеуказанном судебном акте установлено, что норма абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» «предусматривает лишь минимальные требования к лицам, претендующим на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». Данная позиция Конституционного Суда РФ имеет важное значение для определения «нижней границы» законодательной свободы субъектов РФ в регулировании статуса судей конституционных (уставных) судов.

Что касается срока полномочий данной категории судей, как было уже указано в настоящей работе, нет никаких законодательных ограничений для установления субъектом РФ любого срока.

Так в юридической науке существует точка зрения, что «наиболее адекватным требованиям обеспечения независимости судей конституционных (уставных) судов был такой порядок, когда они назначаются без ограничения срока полномочий до достижения ими предельного возраста».[16, С. 77] Которая подкрепляется положением, с которым полагаем возможным согласиться, что «увеличение срока полномочий судей федеральных судов является дополнительной гарантией обеспечения конституционного принципа независимости судей, то и сокращение сроков полномочий судей должно преследовать конституционно значимые цели, а не объясняться субъективными представлениями о неоправданной длительности сроков полномочий. Кроме того, возникает вопрос, а насколько практика сокращения сроков полномочий судей конституционных (уставных) судов субъектов соответствует ч. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в соответствии с которой в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей?».[26, С. 39]

В определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. №491-О так же затронуты вопросы статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, выраженная им позиция заключается в следующем: «Федеральный закон, определяющий правовое положение (статус) судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, к настоящему времени не принят. Действующий же Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», принятый 26 июня 1992 года, т.е. тогда, когда субъекты Российской Федерации не обладали правомочием создавать свои конституционные (уставные) суды, регламентирует, прежде всего, статус судей федеральных судов…в отсутствие специального федерального закона, регламентирующего правовое положение (статус) судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, на них распространяются те предписания Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в том числе устанавливающие требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, процедуру отбора кандидатов на эту должность, порядок наделения судей полномочиями, основания и порядок прекращения полномочий судьи, которые адресованы непосредственно им, а также другие предписания, если они, по смыслу соответствующих норм, согласуются с особенностями правовой природы конституционных (уставных) судов как органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих конституционный (уставный) контроль, а также их статусом и полномочиями, определенными конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации».[27] Вышеуказанным судебным актом признано право субъектов РФ вводить особые, дополнительные основания прекращения полномочий судей конституционного (уставного) суда субъекта РФ, а также порядок наделения полномочиями судей этого суда, отличающиеся от установленных федеральным законодательством, особенностей порядка и оснований прекращения полномочий судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, которыми не предусматривается участие в данном процессе квалификационных коллегий судей. Установление законами субъектов Российской Федерации срока полномочий и предельного возраста пребывания в должности судьи для судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, отличающихся от установленных для судей федеральных судов.

Кроме того в данном судебном акте указывается, что «предопределяется обязанность субъектов Российской Федерации по урегулированию при учреждении конституционных (уставных) судов статуса указанных судов и их судей, которое может и должно осуществляться без ущерба для принципов разделения властей и независимости судебной власти, с учетом правовой природы данных судов как института конституционной юстиции, их места в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Однако, представляется, что нормы федерального законодательства должны согласовываться в вопросе правового положения судей с нормами конституций (уставов) и законами субъектов Российской Федерации. Органы конституционной (уставной) юстиции субъектов федерации входят, в первую очередь, в судебную

систему РФ, что установлено п. 2 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе РФ», на них распространяются положения Закона «О статусе судей в РФ», самим Конституционным Судом РФ в определении от 6 марта 2003 года №103-О указывается, что конституционные (уставные) суды действуют на основе Конституции Российской Федерации и федеральных законов и не могут рассматриваться в качестве самостоятельной системы судебной власти субъекта Российской Федерации, не входящей в судебную систему Российской Федерации.[28] Соответственно, отдавать приоритет, предоставлять большую свободу в правовом регулировании субъектам федерации неверно. Этим ставится под сомнение не только единство статуса судей, но и единство судебной системы в стране. Необходимо, на наш взгляд, предусмотреть на федеральном уровне четкие границы законодательной свободы в регулировании вопросов статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Ввиду вышеизложенного, нельзя согласиться с мнением А. М. Цалиева [25, с. 39] и О. В. Брежнева, что «при решении вопроса о соотношении федерального и регионального начал в регламентации статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов Федерации нужно исходить из того, что эти суды являются частью системы органов государственной власти субъектов Федерации, которая, согласно части 1 статьи 77 Конституции России, устанавливается каждым субъектом Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России и общими принципами, определенными федеральным законом» [29, с. 24].

В определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. №491-О указывается обязанность субъекта Российской Федерации вводить такой срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судьи, которые гарантировали бы эффективное осуществление правосудия, соблюдение конституционных принципов независимости и несменяемости судей, а также обеспечивать надлежащие условия материального (социального) обеспечения судей при уходе в отставку. В настоящее время единственным ориентиром для субъектов РФ является Конституция РФ и Закон «О статусе судей в РФ».[27] Полагаем, что положения указанных актов могут служить для определения «нижней границы» законодательной свободы субъектов федерации в регламентации статуса судей конституционных (уставных) судов. Так в определении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года №37-О указано, что нормы Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» распространяют на судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации квалификационные критерии, непосредственно указанные в статье 119 Конституции Российской Федерации, а так же что федеральный законодатель может предоставить соответствующее правомочие законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации установить повышенные требования к кандидатам на должности судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, касающиеся в том числе возраста и стажа работы по юридической профессии.[24] Следовательно, устанавливать пониженные требования субъект РФ не имеет права.

В данном контексте необходимо обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в постановлении от 19 февраля 2002 г. №5-П [30] и в определении от 15 февраля 2005 года №5-О: «Характер и уровень правовой защиты статуса судьи определяются не только объемом предоставляемых ему прав, но и местом актов, осуществляющих правовое регулирование статуса судей, в иерархии действующих правовых норм…закрепление статусных гарантий судей именно в Конституции Российской Федерации, а также во взаимосвязанных нормах Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» служит тому, чтобы в ходе конкретизации и развития законодательства исключались их ограничение и снижение уровня». [31]

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что основы правового положения судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, гарантии их неприкосновенности, независимости, несменяемости, минимальные требования к кандидатам на должность судьи и судьям данной категории установлены федеральным законодательством и не могут быть снижены региональными нормами, однако, могут быть ими расширены. При этом, участие квалификационных коллегий судей в процедурах назначения, привлечения к ответственности, приостановления, прекращения полномочий и т.д., во многих субъектах РФ серьезно ограничено, что нельзя назвать правильным. Например, только квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации, согласно федеральному законодательству, организуют проверку достоверности биографических и иных сведений, представленных кандидатами на вакантные должности, при необходимости запрашивают у государственных органов данные, необходимые для принятия решения по заявлению о рекомендации на вакантную должность судьи, налагают дисциплинарные взыскания на судей соответствующих судов и т.д. Квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации рассматривают вопросы и принимают мотивированные решения в отношении судей верховных судов республик, краевых, областных

судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, мировых судей, судей районных судов.[32, ст. 19] При этом, лишь в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, – в отношении судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Полагаем, что это снижает правовые гарантии для данной категории судей, нарушает единство статуса судей. Участие квалификационных коллегий судей в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ, несомненно, необходимо, особенно при осуществлении процедуры прекращения полномочий судей. На наш взгляд, полномочия судьи могут быть приостановлены или прекращены только органом судейского сообщества, только тогда можно говорить о независимости судей и судебной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что положения законодательства о единстве статуса судей в РФ распространяются и на судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, хотя допускается установление некоторых особенностей правового положения данной категории судей региональными правовыми актами, однако, в рамках, обозначенных федеральным законодательством. Законы субъектов РФ не должны противоречить нормам федерального законодательства. Полагаем, что пределы законодательной свободы субъектов РФ в регулировании особенностей статуса судей конституционных (уставных) судов нормами федеральных нормативно-правовых актов должным образом не обозначены, хотя данная проблема существует продолжительное время и порождает трудности в правотворческой и правоприменительной деятельности, раскол в правовой доктрине и нуждается в решении. Двухуровневое правовое регулирование статуса данной категории судей в настоящее время не осуществляется надлежащим образом ни на федеральном, ни на уровне субъектов РФ.

Литература:

1. Толковый словарь Ожегова. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.. 1949–1992.
2. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 93.
3. *Ермошин Г. Т.* Статус судьи в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2016. С. 65.
4. См., например, Портнова Е. В. Состав и требования к судьям конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Современное право. 2017. № 8. С. 66–70.
5. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Конституционном Суде Чеченской Республики: Конституционный Закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 года № 2-РКЗ (ред. от 31.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О Конституционном Суде Республики Ингушетия: Конституционный Закон Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 года № 10-РКЗ (ред. от 10.11.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 декабря 1997 года № 38-РЗ (ред. от от 16.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. Explanatory dictionary of Ozhegov. Ozhegov SI, Shvedova N. Yu. 1949–1992.
2. *Matuzov N. I., Malko A. V.* Theory of State and Law: A Textbook. M .: Jurist, 2004. P. 93.
3. *Yermoshin G. T.* The status of a judge in the Russian Federation: a thesis for a doctorate in law. M., 2016. P. 65
4. See, for example, Portnova E. V. Composition and requirements to the judges of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation. // Sovremennoe pravo. 2017. № 8. P. 66–70.
5. On the status of judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 26 June 1992 № 3132-1 (as amended on 05.12.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
6. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 31 December 1996 № 1-FKL (as amended on 05.02.2014). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
7. On the Constitutional Court of the Chechen Republic: The Constitutional Law of the Chechen Republic of 24 May 2006 № 2-RKL. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
8. On the Constitutional Court of the Republic of Ingushetia: The Constitutional Law of the Republic of Ingushetia of 28 December 2001 № 10-RKL (as amended on 10.11.2014). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
9. On the Constitutional Court of the Kabardino-Balkarian Republic: The Law of the Kabardino-Balkarian Republic of 12 December 1997 № 38-RL (as amended on 16.11.2015). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

Литература:

10. О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве: Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-II (ред. от 25.10.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об Уставном суде Санкт–Петербурга: Закон Санкт–Петербурга от 24 мая 2000 года № 241-21 (ред. от 23.04.2014) . Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О Конституционном Суде Республики Адыгея: Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 года № 11 (ред. от 04.04.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О Конституционном Суде Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 года № 42-I (ред. от 15.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О Конституционном Суде Республики Карелия: Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 года № 790-ЗРК (ред. от 04.04.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об Уставном Суде Свердловской области: Областной закон от 06.05.1997 г. N 29-ОЗ (ред. от 17.02.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. *Худолей К. М.* О некоторых вопросах назначения судей конституционных (уставных) судов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-naznacheniya-sudey-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov (дата обращения 21.03.2018).

17. Об Уставном Суде Калининградской области: Уставный закон Калининградской области от 2 октября 2000 г. № 247 (ред. от 05.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О Конституционном суде Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-XII (ред. от 26.03.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания: Конституционный закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 июня 2001 года № 17-РЗ (ред. от 03.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О Конституционном суде Республики Тыва: Конституционный закон Республики Тыва от 04 января 2003 года № 1300 ВХ-1 (ред. от 11.01.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О Конституционном Суде Республики Коми: Закон Республики Коми от 31.10.1994 г. № 7-РЗ (ред. от 26.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О Конституционном Суде Республики Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года №ВС-13/7 (ред. от 29.04.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

10. On the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) and Constitutional Proceedings: The Constitutional Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of 15 June 2002 № 363-II (as amended on 25.10.2016). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

11. *On the Statutory Court of St.* Petersburg: Law of St. Petersburg of 24 May 2000 № 241-21 (as amended on 23.04.2014). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

12. On the Constitutional Court of the Republic of Adygea: Law of the Republic of Adygea of 17 June 1996 № 11 (as amended on 04.04.2013). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

13. On the Constitutional Court of the Republic of Buryatia: Law of the Republic of Buryatia of 25 October 1994 № 42-I (as amended on 15.11.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

14. On the Constitutional Court of the Republic of Karelia: Law of the Republic of Karelia of 7 July 2004 № 790-LRK (as amended on 04.04.2016). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

15. On the Statutory Court of the Sverdlovsk Region: Oblast Law of 06 May 1997 № 29-OL (as amended on 17.02.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

16. *Khudolev K. M.* On some issues of the appointment of judges of constitutional (statutory) courts // Bulletin of Perm University. Juridical sciences. 2014. № 4 (26). [e-resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-naznacheniya-sudey-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov (date of reference 21.03.2018).

17. On the Statutory Court of the Kaliningrad Region: Statutory Law of the Kaliningrad Region of 02 October 2000 № 247 (as amended on 05.07.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

18. On the Constitutional Court of the Republic of Tatarstan: Law of the Republic of Tatarstan of 22 December 1992 № 1708-XII (as amended on 26.03.2016). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

19. On the Constitutional Court of the Republic of North Ossetia-Alania: The Constitutional Law of the Republic of North Ossetia-Alania of 15 June 2001 № 17-RL (as amended on 03.06.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

20. On the Constitutional Court of the Republic of Tuva: The Constitutional Law of the Republic of Tuva of 04 January 2003 № 1300 BX-1 (as amended on 11.01.2014). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

21. On the Constitutional Court of the Republic of Komi: Law of the Republic of Komi of 31 October 1994 № 7-RL (as amended on 26.04.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

22. On the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan: Law of the Republic of Bashkortostan of 27 October 1992 № BC-13/7 (as amended on 29.04.2014). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

Литература:

23. О Конституционном суде Республики Марий Эл: Закон Республики Марий Эл от 11 марта 1997 года № 14-З (ред. от 07.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. По запросу Конституционного Суда Республики Карелия о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 02 февраля 2006 года № 37-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. *Цалиев А. М.* О конституционно-правовом статусе судей конституционного (уставного) суда субъекта РФ: общее и особенное, Российский парламентаризм: опыт, проблемы и перспективы // Материалы II международной научно-практической конференции (Владикавказ). 2015. С. 28–44.

26. *Казанцев А. О.* О некоторых аспектах обеспечения принципа независимости судей конституционных (уставных) судов Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3 С. 36–39.

27. По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 года № 491-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 года № 103-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. *Брежнев О. В.* Проблемы федерального законодательного регулирования статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5. С. 24.

30. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан – судей и судей в отставке: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2002 года № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

23. On the Constitutional Court of the Republic of Mari El: Law of the Republic of Mari El of 11 March 1997 № 14-Z (as amended on 07.03.2017). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

24. At the request of the Constitutional Court of the Republic of Karelia on the verification of the constitutionality of the provision of the sixth paragraph of paragraph 1 of Article 4 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation № 37-O of 02 February 2006. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

25. *Tsaliyev A. M.* On the constitutional and legal status of judges of the constitutional (statutory) court of the subject of the Russian Federation: general and special, Russian parliamentarism: experience, problems and prospects // Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (Vladikavkaz). 2015. P. 28–44.

26. *Kazantsev A. O.* On Some Aspects of Ensuring the Independence of Judges of Constitutional (Statutory) Courts of the Russian Federation // Altai Juridical Gazette. 2013. № 3. P. 36–39.

27. *Upon the request of the St.* Petersburg City Court on the verification of the constitutionality of certain provisions of the Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation", the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and the Federal Law "On the Judicial Community in the Russian Federation: Court of the Russian Federation of 27 December 2005 № 491-O. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

28. At the request of the State Assembly of the Republic of Bashkortostan and the State Council of the Republic of Tatarstan on the verification of the constitutionality of part 1 of Article 27 of the Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06 March 2003 № 103-O. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

29. *Brezhnev O. V.* Problems of federal legislative regulation of the status of judges of constitutional (statutory) courts of the Russian Federation subjects // Journal of Constitutional Justice. 2008. № 5. P. 24.

30. In the case on the verification of the constitutionality of certain provisions of Article 15 of the Law of the Russian Federation of 26 June 1992 "On the Status of Judges in the Russian Federation", Article 2 of the Federal Law of 21 June 1995 "On Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation" On the Status judges in the Russian Federation "and part one of Article 7 of the Federal Law of 10 January 1996" On Additional Guarantees for the Social Protection of Judges and Staff of the Courts of the Russian Federation "in connection with the complaints of a number of citizens, judges and retired judges: The Constitutional Court of the Russian Federation of 19 February 2002 № 5-P. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».

Литература:

31. По жалобе гражданки Сухачевой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 года № 5-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ (ред. от 02.06.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

31. On the complaint of Valentina Valentinovna Sukhacheva on violation of her constitutional rights by the provisions of paragraph 8 of Article 15 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and subparagraphs 11 and 13 of paragraph 2 of Article 17 of the Federal Law "On the Judicial Community in the Russian Federation: Definition Of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 February 2005 № 5-O. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
32. On the bodies of the judicial community in the Russian Federation: Federal Law № 30-FL of 14 March 2002 (as amended on 02.06.2016). Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».